

«СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ... ОСОБЕННО НУЖДАЕТСЯ В РУССКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСВЕЩЕНИИ»: отчет Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III за 1903 год¹

Крот Максим Николаевич

Южный федеральный университет,

Ростов-на-Дону, Россия

mnkrot@sfedu.ru

Аннотация. Общество ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III, образованное в конце XIX в., представляло собой консервативно-охранительную альтернативу либеральным просветительским проектам, возникавшим в это время. Фигура Александра III, олицетворявшая собой главенство русских начал во внутренней и внешней политике, под которыми понимался отказ от продолжения процесса либерального реформирования, укрепление единства империи, защита национальных интересов русского народа, стала главным символом, объединявшим вокруг себя «здоровые» силы общества. Данный идеологический посыл как нельзя лучше подходил для осуществления культурно-просветительской деятельности на западных окраинах Российской империи, где возникла необходимость противодействия альтернативным ассимиляционным проектам, угрожавшим целостности имперского пространства. Указанные обстоятельства обусловили создание в Вильно отдела Общества, отчет о деятельности которого за 1903 г. представлен в настоящей публикации. Избранный для публикации документ, хранящийся в фонде Общества ревнителей русского исторического просвещения Российского государственного исторического архива, не случаен. Именно в 1903 г. Виленский отдел, возглавляемый генерал-губернатором П.Д. Святополк-Мирским, превратился в полноценный культурно-просветительский центр, начавший реализацию ряда просветительских и научных проектов.

Ключевые слова: Российская империя, Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, Северо-Западный край, Вильно, П.Д. Святополк-Мирский, культурно-просветительская деятельность.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации проекта РНФ 22-28-01912 «Мягкая сила» империи: неконфликтные формы и практики интеграции западных регионов России в 1881–1904 гг.».

“THE NORTH-WESTERN TERRITORY... ESPECIALLY NEEDS RUSSIAN HISTORICAL EDUCATION”: Report of the Vilna Department of the Society of Advocates of Russian Historical Education in Memory of Emperor Alexander III for 1903

Krot Maxim N.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
mnkrot@sfedu.ru

Abstract. The Society of Zealots of Russian Historical Education in memory of Emperor Alexander III, formed at the end of the 19th century, represented a conservative-protective alternative to the liberal educational projects that arose at that time. The figure of Alexander III, personifying the primacy of Russian principles in domestic and foreign policy, which meant refusing to continue the process of liberal reform, strengthening the unity of the empire, protecting the national interests of the Russian people, became the main symbol that united the “healthy” forces of society around him. This ideological message was the best suited for the implementation of cultural and educational activities in the western outskirts of the Russian Empire, where it became necessary to counteract alternative assimilation projects that threatened the integrity of the imperial space. These circumstances led to the creation of a department of the Society in Vilna, a report on the activities of which for 1903 is presented in this publication. The document chosen for publication, which is kept in the fund of the Society of Advocates of Russian Historical Education of the Russian State Historical Archive, is not accidental. It was in 1903 that the Vilna department, headed by Governor-General P.D. Svyatopolk-Mirsky, turned into a full-fledged cultural and educational center, which began the implementation of a number of educational and scientific projects.

Keywords: Russian Empire, Society of Zealots of Russian Historical Education in Memory of Emperor Alexander III, Northwestern Territory, Vilna, P.D. Svyatopolk-Mirsky, cultural and educational activities.

Цитирование: Крот М.Н. «Северо-Западный край... особенно нуждается в русском историческом просвещении»: отчет Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III за 1903 год // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 3. С. 174–188. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-174-188 / Krot M.N. “The North-Western Territory... Especially Needs Russian Historical Education”: Report of the Vilna Department of the Society of Advocates of Russian Historical Education in Memory of Emperor Alexander III for 1903, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2022. No. 3. Pp. 174–188. DOI 10.18522/2500-3224-2022-3-174-188.

© Крот М.Н., 2022

15 декабря 1899 г. виленский генерал-губернатор В.Н. Троцкий получил положительный ответ на свое ходатайство об открытии в Вильно Отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III, направленное им несколькими месяцами ранее графу Сергею Дмитриевичу Шереметеву – видному русскому общественному деятелю, историку и коллекционеру, возглавлявшему центральный Совет данного общества [РГИА, ф. 747, оп. 1, д. 80, л. 10]. 20 декабря того же года Виленский отдел «Общества ревнителей...» был официально открыт, объединив в своих рядах первоначально весьма немногочисленную группу местных русских интеллектуалов, стремившихся не только к распространению и популяризации исторического знания, но и к укреплению с его помощью русских начал на северо-западной окраине Российской империи.

Одной из важнейших задач, стоявших перед российской администрацией Северо-Западного края во второй половине XIX–начале XX в., являлось противодействие мощному в материальном и культурном отношении польскому ассимиляционному проекту, вовлекавшему в свою орбиту местное население региона. Было очевидно, что решение данной задачи не может быть достигнуто при помощи исключительно репрессивно-запретительных мер, широко применявшихся властями в регионе после подавления Январского восстания 1863–1864 гг. Административное вытеснение польского начала из духовно-культурной жизни региона должно было сопровождаться комплексом неконфликтных интегративных методов и практик, направленных на вовлечение местного населения в общеимперское интеллектуальное пространство, приобщение его к общегосударственным ценностям и идейным принципам.

Важнейшим элементом данной управленческой стратегии, реализуемой имперской администрацией параллельно с применением привычных силовых методов, являлась активная культурно-просветительская деятельность, осуществлявшаяся как в рамках образовательной системы, так и через работу легальных просветительских обществ. Создатели и участники данных обществ видели свою цель не только в просвещении народных масс, но и во внедрении в их сознание определенных идеологических установок, укреплении политической лояльности, защите от деструктивных радикальных влияний и учений. Особенно большое значение это имело на окраинах империи, где российской администрации приходилось противодействовать мощным вызовам национализма, ставивших под сомнение, как лояльность местного населения, так и саму целостность имперского пространства. Русское окраинное образованное сообщество с достаточно большим запозданием осознало необходимость консолидации и использования собственного интеллектуального потенциала для содействия интегративной политике, проводимой правительством.

Одним из таких интеллектуальных центров, возникших в конце XIX в. в качестве официально-консервативной альтернативы либеральным просветительским проектам, стало «Общество ревнителей русского исторического просвещения в

память императора Александра III», созданное по инициативе группы придерживавшихся консервативных взглядов ученых-историков и представителей столичной аристократии во главе с графом С.Д. Шереметевым.

Помимо строго научной и издательской деятельности, Общество уделяло большое внимание распространению в публичной среде выстроенных в строго определенном идеологическом ключе исторических знаний, стремясь противодействовать «преклонению перед антирусскими идеалами чужой образованности», охватившему значительную часть отечественной интеллигенции. Главным объектом интеллектуального воздействия общества должны были стать народные массы, признававшие носителями истинных русских начал и самосознания, подкрепление которых историческими знаниями, «освещенными светом основных принципов царствования Александра III», позволяло удержать их от соблазнов «ложно понятого и ложно направленного европейского просвещения» [Восторгов, 1916, с. 87].

Принципы, лежавшие в основе деятельности «Общества ревнителей...», полностью вписывались в реализуемую администрацией западных окраин Российской империи интегративную стратегию, направленную на деполонизацию интеллектуального пространства региона и внедрение в него русских культурных начал, важнейшей частью которых являлось представление о единстве исторического прошлого Северо-Западного края и коренной России. Все вышесказанное обусловило инициативу виленского генерал-губернатора В.Н. Троцкого, стремившегося к всестороннему укреплению в крае русских начал, «упрочению в нем русской народности и более тесному объединению его с Россией» и осознававшего, что для достижения данных стратегических целей, помимо административных и социально-экономических методов, необходимо активно использовать и «культурные средства» [РГИА, ф. 560, оп. 22, д. 222, л. 1].

Работа Виленского отдела «Общества ревнителей...» началась с января 1900 г., когда состоялось первое его заседание, на котором, помимо решения организационных вопросов, были обозначены основные направления его деятельности и указано на необходимость открытия в Вильно двух народных библиотек, как средства распространения в народных массах идейных принципов и ценностей, отстаиваемых обществом. Буквально с первых заседаний выявилась главная проблема, препятствовавшая расширению состава отдела и вступлению в него представителей местной русской интеллигенции, служилого чиновничества и духовенства, способных принести пользу его деятельности. Она заключалась в непомерно высоких членских взносах, размер которых, согласно Уставу «Общества ревнителей...», составлял «для действительных членов 20 рублей ежегодно, а для членов-сотрудников, которые должны были заниматься основной научной и организационной работой, возложенной на них руководством Общества, и имели лишь право совещательного голоса — 10 рублей. Регулярные платежи могли замещаться единовременным взносом в 500 и 250 рублей соответственно» [Устав общества..., 1895, с. 6–7]. Размер взносов, вполне приемлемый для столичных

интеллектуалов и аристократов, входивших в общество, был совершенно непосильным для провинциальных «ревнителю», на что указывалось в многочисленных обращениях и письмах, поступавших из Вильно в Совет общества.

Данное обстоятельство, а также явный недостаток административной поддержки со стороны руководства Северо-Западным краем привели к тому, что деятельность виленского отдела в первые годы его существования не отличалась активностью, хотя местная русская интеллигенция с большим сочувствием относилась к декларируемым Обществом целям и задачам. Лишь с приходом осенью 1902 г. на пост главы края князя П.Д. Святополк-Мирского, осознававшего огромную интегрирующую роль неконфликтных социокультурных факторов в деле управления национальными окраинами, Виленский отдел «Общества ревнителю...» превращается в полноценно функционирующее культурно-просветительское сообщество, ведущее активную научную и публичную деятельность. Генерал-губернатор, избранный на пост председателя отдела в марте 1903 г., проявлял большое внимание к его нуждам, осуществляя действительное, а не номинальное руководство обществом, в полном объеме используя для решения стоящих перед ним проблем свой административный вес и личное влияние.

В первую очередь, князю удалось добиться снижения ежегодных взносов для членов виленского отдела, к чему они так долго и тщетно стремились. Руководство «Общества ревнителю...», неоднократно отклонявшее их ходатайства, пошло навстречу П.Д. Святополк-Мирскому и «в виде исключения» разрешило вдвое сократить размер взносов для руководимого им отдела, что немедленно положительно сказалось на его численности, выросшей за полтора года с 14 до 72 человек [РГИА, ф. 747, оп. 1, д. 80, л. 152].

Сдвинулся с мертвой точки и давно обсуждаемый вопрос об открытии народной библиотеки, для которой были получены необходимые книги и дополнительные средства. В сентябре 1903 г. библиотека начала свою работу, став настоящим просветительским центром не только для православного населения Вильно, но и для местных католиков, что рассматривалось членами отдела как наглядный пример интегрирующей силы просвещения. Ее заведующим стал один из наиболее активных виленских «ревнителю», преподаватель Литовской духовной семинарии, историк и археограф А.И. Миловидов, благодаря усилиям которого спустя год, осенью 1904 г., уже после того, как П.Д. Святополк-Мирский покинул Вильно, была открыта вторая народная библиотека, также находившаяся под патронатом местного «Общества ревнителю...». Забегая вперед, следует отметить, что народные библиотеки стали наиболее удачным и долговременным проектом виленского отдела, продолжая свою работу и после того как его активная деятельность в 1908–1909 гг. прекратится.

Еще одним значимым проектом виленского отдела «Общества ревнителю...», реализация которого началась при непосредственном участии П.Д. Святополк-Мирского, стала публикация документальных материалов, относящихся к эпохе

восстания 1863–1864 гг. и деятельности М.Н. Муравьева в крае. В своем «Всеподданнейшем отчете» о деятельности на посту генерал-губернатора Северо-Западного края, поданном им на имя императора Николая II, князь указывал, что для «дела русского культурного труда в Северо-Западном крае» большое значение имеет изучение причин и хода «последнего мятежа», а также деятельности правительственных сил в это время, которые рассмотрены в недостаточной степени [РГИА, ф. 560, оп. 26, д. 352, л. 35]. Вследствие этого им была поддержана программа издания обширного 10-томного собрания документов, относящихся к указанной эпохе, разработанная активным членом виленского отдела «Общества ревнителей...», возглавлявшим комиссию по устройству музея М.Н. Муравьева в Вильно А.В. Белецким.

Вступление в состав виленского отдела «Общества ревнителей...» новых членов, а также энергичная поддержка со стороны главы края способствовали значительной активизации его деятельности, усилению интереса к нему со стороны местного населения, активному выходу общества и реализуемых им проектов в публичное пространство.

Данный период существования виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения» и основные тенденции его развития в это время нашли свое отражение в представленном в настоящей публикации документе.

Согласно Уставу Общества, региональные отделения должны были представлять ежегодный отчет о своей деятельности, который рассматривался общим Советом. В 1900–1902 гг. Виленский отдел подобных отчетов не присылал, что свидетельствует о его во многом номинальном существовании и низкой степени активности в это время. Однако в 1903 г. ситуация существенным образом изменилась. 1 ноября 1903 г. С.Д. Шереметев направил П.Д. Святополк-Мирскому письмо, в котором сообщалось о предстоящем годовом собрании Общества, где должны были подводиться итоги его деятельности, в связи с чем запрашивался отчет о результатах работы виленского отдела [РГИА, ф. 747, оп. 1, д. 80, л. 73]. Отчет, составленный в течение ноября, был зачитан и одобрен на общем годовичном собрании Виленского отдела, состоявшемся 2 декабря 1903 г., после чего отослан Шереметеву. Вместе с отчетом в Петербург был отправлен подлинный журнал годовичного собрания, а также список личного состава членов виленского отдела, насчитывавший к тому моменту 28 человек, из которых 13 являлись действительными членами, и 15 – членами-сотрудниками [РГИА, ф. 747, оп. 1, д. 80, л. 73]. Особо указывалось, что запрашиваемая приходно-расходная ведомость отдела за 1903 г. и предшествующий период будет направлена в центральный Совет по истечении казначейского года.

Публикуемый Отчет Виленского отдела Общества ревнителей русского исторического просвещения за 1903 год содержит в себе не только информацию о его работе в течение указанного года, но и общий обзор его деятельности за все время существования, что придает данному документу дополнительную

значимость. В отчете, составленном на основании журналов заседаний отдела, а также переписки его руководства и наиболее активных участников, раскрывается начальный этап его существования, содержится информация о его наиболее активных членах, финансовом состоянии. Большое внимание уделено проблемам, с которыми отделу приходилось сталкиваться в ходе своей работы. В отчете подчеркивается решающая роль генерал-губернатора князя П.Д. Святополк-Мирского в деле возрождения отдела и превращения его активно действующий культурно-просветительский центр. Наиболее подробно описана открытая в сентябре 1903 г. в Вильно народная библиотека, создание которых рассматривалось как один из важнейших механизмов просвещения народных масс в духе русских начал и реализации неконфликтных форм интегративного воздействия на население окраинных регионов.

Анализ данного документа представляет значительный научный интерес сразу по нескольким направлениям. В первую очередь, он позволяет составить представление о характере и основных направлениях деятельности виленского отдела «Общества ревнителей русского исторического просвещения», который до настоящего времени не становился объектом специального исследования. Если создание и различные аспекты работы «Общества ревнителей...» в целом привлекали к себе внимание ряда исследователей [Андреев, 2012; Каплан, 2012], то деятельность его окраинных отделов является практически неизученной. При этом ее анализ представляется чрезвычайно значимым для выявления организационных форм консолидации русской интеллигенции на национальных окраинах и различных проявлений ее общественной активности.

Изучение деятельности русских окраинных культурно-просветительских обществ, к которым относится и Виленский отдел «Общества ревнителей...», призванных оказывать интеллектуально-информационное воздействия на широкие круги населения окраин с целью выработки у него общих ценностных ориентиров и формирования новой имперской идентичности, имеет большое значение в контексте исследования неконфликтных методов и практик интегративного воздействия, используемых имперской администрацией западных окраин на рубеже XIX–XX вв.

Публикуемый документ хранится в фонде Общества ревнителей русского исторического просвещения Российского государственного исторического архива и представляет собой машинописный текст без указания авторства и адресата, на котором имеются пометки, сделанные рукой С.Д. Шереметева [РГИА, ф. 747, оп. 1, д. 80, л. 81–83].

Составитель отчета неизвестен, однако можно предположить, что им был один из наиболее активных членов-сотрудников Виленского отдела А.И. Миловидов. В пользу этого свидетельствует упоминание в отчете о его письме к С.Д. Шереметеву, написанном еще в 1900 г., в котором он обращался за содействием по вопросу открытия народной библиотеки под эгидой общества. Данное

ходатайство было повторно направлено им председателю общества и в другом письме, в котором Миловидов также просил предоставить ему возможность воспользоваться некоторыми документами, освещавшими административную деятельность М.Н. Муравьева в бытность того виленским генерал-губернатором, которые находились в фамильном архиве Шереметевых [РГИА, ф. 747, оп. 1, д. 80, л. 37–38]. Данные письма, носившие скорее характер личных обращений, не обсуждались на общих собраниях виленского отдела, являясь во многом индивидуальной инициативой А.И. Миловидова, внесшего значительный вклад в развитие исторического просвещения в Северо-Западном крае.

Помимо этого, на авторство Миловидова указывает и тот факт, что более четверти текста отчета посвящено описанию устройства и работы его любимого детища – бесплатной народной библиотеки при православной Новосветской Церкви-школе, заведующим которой он являлся, и само открытие которой под патронатом общества было результатом его долгих и настойчивых усилий.

Культурно-просветительская деятельность, проводимая под определенным идеологическим углом представителями русской общественности при содействии местной администрации на национальных окраинах, являлась одной из ранних форм консолидации русской интеллигенции окраинных регионов, а также значимым элементом неконфликтного интегративного воздействия на местное население. Публикуемый документ призван помочь изучению данных явлений и преодолению односторонних представлений о характере политики российских имперских властей в отношении национальных окраин на рубеже XIX–XX вв.

Подготовка документа к публикации осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., М., 1990).

Стилистические и фонетические особенности текста сохранены, орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами русского языка. Документ публикуется впервые.

ОТЧЕТ ВИЛЕНСКОГО ОТДЕЛА ОБЩЕСТВА РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III ЗА 1903 ГОД

Л. 81

15 / XII 903 г.¹

Отчет

Виленского Отдела Общества ревнителев русского исторического просвещения в память Императора Александра III

За 1903 год.

*К делу Виленского отдела*²

В отчетном году Виленский отдел закончил первое пятилетие своего существования. В виду возрождения Отдела и отсутствия отчетности за истекшие годы, считаем долгом своим сделать небольшую архивную справку о его возникновении и деятельности за этот период.

В 1899 году покойный Главный Начальник Северо-Западного края В.Н. Троцкий³, состоявший действительным членом Общества ревнителев, обратился в Совет с ходатайством о разрешении открыть Виленский Отдел в составе десяти действительных членов, имевших жительство в г. Вильне⁴.

Совет постановлением от 12 декабря того же года выразил полное свое согласие на открытие означенного Отдела в порядке, предусмотренном уставом Общества⁵. 21 января 1900 года состоялось первое собрание членов Виленского Отдела, в котором были единогласно избраны: Председателем — Генерал-Адъютант В.Н. Троцкий, Товарищем Председателя — Генерал-лейтенант А.П. Скугаревский⁶, Казначеем

¹ Написано от руки

² Написано от руки С.Д. Шереметевым.

³ Троцкий Виталий Николаевич (1835–1901 гг.) — русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от инфантерии. Долгое время нес военную службу в Средней Азии. С 1873 г. — начальник штаба Туркестанского военного округа, с 1878 г. — Военный губернатор и командующий войсками Сырдарьинской области. В 1883–1889 гг. — начальник штаба Кавказского военного округа. С 1897 г. по момент кончины занимал пост Виленского генерал-губернатора.

⁴ Согласно Уставу Общества, открытие местных отделов было возможно, когда в «данной местности имелось не менее десяти членов Общества, изъявивших желание открыть Отдел».

⁵ Согласно Уставу Общества, открытие региональных отделов могло осуществляться только по усмотрению и при наличии предварительного согласия центрального Совета Общества.

⁶ Скугаревский Аркадий Платонович (1847–после 1912 гг.) — генерал от инфантерии, участник русско-турецкой (1877–1878 гг.) и русско-японской (1904–1905 гг.) войн, военный теоретик и историк, автор «Армейских очерков», в которых резкой критике подвергались пороки русской военной системы, порядок чиновпроизводства и система назначений. В 1898–1904 гг. А.П. Скугаревский командовал 27-й пехотной дивизией, расквартированной в Виленской губернии.

П.Г. Бывалькевич¹, в Делопроизводители приглашен А.В. Жиркевич². В том же собрании Отделом было постановлено ходатайствовать: 1) об уменьшении членских взносов по крайней мере наполовину, т.е. для действительных членов 10 руб. (или одновременно 250 руб.) и для членов-сотрудников 5 руб. (или одновременно 125 руб.), с тем, чтобы члены действительные и сотрудники в уважительных случаях совершенно освобождались от членских взносов; 2) об ассигновании Отделу из средств Общества на надобности канцелярии Отдела 150 рублей, и 3) об оказании Отделу содействия ассигнованием необходимых средств к открытию в г. Вильне под наблюдением Правления

Л. 81об.

Отдела двух народных библиотек Общества.

Совет, отклонив ходатайство Отдела об уменьшении членских взносов, признал возможным отпустить 150 руб. на канцелярские расходы (и выслал их) и на открытие народной библиотеки 153 руб.

Последнюю сумму Отдел нашел недостаточной, почему и вопрос об открытии библиотеки остался открытым. В конце того же 1900 года член-сотрудник А.И. Миловидов³ вошел с докладной запиской к Председателю Отдела⁴ о возможности открытия народной библиотеки при Новосветской церкви-школе, выстроенной в память Императора Александра III и имеющей удобное бесплатное помещение.

На общем собрании, 3 февраля 1901 года было постановлено дать ход этой записке и начать ходатайства по открытию библиотеки. Тогда же было постановлено учредить из шести членов постоянную исполнительную комиссию, а также просить Совет о разрешении члену-сотруднику А.И. Милоvidову прочитать в пользу Отдела публичную со световыми картинками лекцию на тему «Царь-Миротворец и его заветы русскому народу»

¹ Бывалькевич Поликарп Григорьевич (1855–после 1921 гг.) – историк, публицист и общественный деятель, член Виленской археографической комиссии. С 1891 по 1903 гг. был редактором крупнейшей газеты Северо-Западного края «Виленский вестник», с 1903 г. в Вильно издавал газету «Западный вестник». С 1907 г. – член Русского окраинного общества. С 1906 по 1912 гг. занимал пост редактора главного издания, отстаивавшего русские национальные интересы на окраинах Российской империи «Окраины России».

² Жиркевич Александр Владимирович (1857–1927 гг.) – писатель и поэт, военный юрист, археолог-любитель, коллекционер документов и историко-литературных реликвий, один из наиболее видных представителей виленского русского интеллектуального общества. Выступал главным инициатором и создателем музея М.Н. Муравьева в Вильно.

³ Миловидов Александр Иванович (1864–1933 гг.) – историк, археограф и библиограф, преподаватель Литовской духовной семинарии, горячий приверженец западнорусизма, один из наиболее активных членов Виленского отдела «Общества ревнителей...».

⁴ Бессменным председателем Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III, существовавшего с 1895 по 1917 гг., являлся видный русский общественный деятель, историк и коллекционер, действительный тайный советник, граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918 гг.)

Лекция эта была разрешена и прочитана 21 марта в городском театре, а через неделю повторена (бесплатно) для военного ведомства. Кроме того тем же лектором для народа в церковно-приходских школах города Вильны были устроены два народных чтения о жизни и деятельности Императора Александра III.

Преждевременная кончина В.Н. Троцкого¹ лишила Виленский отдел возможности проявить свою дальнейшую деятельность.

14 марта 1902 года на заседании общего собрания был единогласно избран Председателем Отдела Виленский Губернатор В.В. фон Валь². На том же заседании прочитаны были автором А.П. Скугаревским выдержки из его личных воспоминаний об Императоре Александре III в бытность его Наследником³, вместе с тем было постановлено снова начать хлопоты по открытию народной библиотеки. Скорое отбытие из Вильны В.В. фон Валя⁴ затормозило эти хлопоты в самом их начале.

Быстрая смена первых двух председателей Виленского Отдела, высокие членские взносы, препятствовавшие вступлению в состав его лиц, желавших и имевших возможность помочь

Л. 82

осуществлению его задач, были причиной того, что к началу текущего года Отдел существовал только номинально. Хотя на бумаге продолжали считать в составе его 14 членов⁵, но о них не было известно, желают ли они состоять членами и сделали ли они годовые взносы за прежние годы. Отчетный 1903 год надо считать годом

¹ Генерал-губернатор В.Н. Троцкий скоропостижно скончался 9 мая 1901 г.

² фон Валь Виктор Вильгельмович (1840–1915 гг.) — русский военный и государственный деятель, генерал от кавалерии, участник подавления Январского восстания 1863–1864 гг. С 1876 по 1892 гг. был губернатором Гродненской, Харьковской, Витебской, Подольской, Волынской и Курской губерний. С 1892 по 1895 гг. занимал пост Санкт-Петербургского градоначальника. В 1901–1902 гг. — Виленский губернатор. С 1902 по 1904 гг. был товарищем министра внутренних дел В.К. Плеве, одновременно возглавляя Отдельный корпус жандармов. Отличался административной жесткостью и непримиримостью в борьбе с политическими преступлениями.

³ В 1874–1881 гг. А.П. Скугаревский являлся офицером для поручений при штабе Гвардейского корпуса и был хорошо знаком с цесаревичем Александром Александровичем, командовавшим корпусом в это время.

⁴ В.В. фон Валь отбыл из Вильно вскоре после того, как в мае 1902 г. на него было совершено неудачное покушение еврейским рабочим Х. Леккертом в качестве мести за жесткий разгон первомайской манифестации и телесные наказания ее участников.

⁵ К этому моменту формально в состав Виленского отдела входило 9 членов-организаторов (за исключением умершего В.Н. Троцкого и выбывшего В.В. фон Валя) — П.Г. Бывалькевич, В.К. Боас, И.В. Виноградов, А.В. Жиркевич, Ф.А. Иванов, Ю.Ф. Крачковский, И.С. Леонтьев, В.В. Олферьев, граф С.С. Татищев, а также 5 членов, вступивших в общество в 1900 г. — А.П. Вышемирский, А.И. Миловидов, В.А. Попов, К.З. Постовский, А.П. Скугаревский.

возрождения и началом деятельности Отдела, чем он обязан Главному Начальнику края, Князю П.Д. Святополк-Мирскому¹.

Состоя членом Совета Общества и (учредителем Пензенского Отдела – ?)², Князь Петр Дмитриевич с самого начала своего управления Северо-Западным краем проявил живой интерес к деятельности Виленского Отдела и по его инициативе 7 марта текущего года было создано из оставшихся членов общее собрание, на котором он единогласно был избран председателем Отдела. Товарищем председателя, вместо отказавшегося Ген.-Лейтенанта А.П. Скугаревского, также единогласно был избран Попечитель Виленского учебного округа В.А. Попов³. В Делопроизводители Отдела, вместо вышедшего из Вильны А.В. Жиркевича, приглашен преподаватель А.И. Миловидов.

Члены Виленского Отдела, признавая, что Северо-Западный край, в котором твердо рукою Императора Александра III прочно утверждена русская национальная политика, особенно нуждается в русском историческом просвещении, соответствующем задачам и целям Общества ревнителей, проникнутые искренними желаниями проявить и расширить свою деятельность, считали, однако, это затруднительным при наличном составе Отдела. Желая увеличить последний, члены Отдела на втором общем собрании, бывшем 21 марта, обратились к г. Председателю с просьбой ходатайствовать перед Советом Общества об уменьшении наполовину членских взносов. Вместе с тем было постановлено ходатайствовать о возможно скорой высылке книг для народной библиотеки. Оба ходатайства Советом были уважены: 20 апреля им было разрешено в виде исключения допустить для Виленского Отдела уменьшение ежегодного взноса до 10 руб. – для действительных членов и до 5 руб. – для членов-сотрудников. 6 августа прибыли в Вильну книги для

Л. 82об.

народной библиотеки, наблюдателем над которой был (назначен) – *утвержден*⁴ Советом Священник Новосветской Церкви-школы О. Владимир Василевский,

¹ Князь Святополк-Мирский Петр Дмитриевич (1857–1914 гг.) – русский военный и государственный деятель, генерал-адъютант, генерал от кавалерии, участник русско-турецкой войны (1877–1878 гг.). С 1895 по 1900 гг. был губернатором Пензенской и Екатеринославской губерний. В 1900–1902 гг. занимал пост командира Отдельного корпуса жандармов, который покинул из-за расхождений во взглядах с В.К. Плеве. С 1902 по 1904 гг. был Виленским, Ковенским и Гродненским генерал-губернатором. Был противником репрессивной политики в отношении национальных окраин и сторонником сотрудничества с общественными силами. В августе 1904 г. возглавил Министерство внутренних дел, что знаменовало собой начало «правительственной весны» осени 1904 г.

² Фраза взята в скобки и напротив нее от руки поставлен знак вопроса. Сведений о том, что в Пензе князем П.Д. Святополк-Мирским был создан Отдел Общества ревнителей русского исторического просвещения в память Императора Александра III не имеется.

³ Попов Василий Александрович (1843–1906 гг.) – русский педагог, административный деятель в образовательной сфере, тайный советник. С 1895 по 1899 гг. был попечителем Казанского учебного округа, затем, с 1899 вплоть до кончины в 1906 г. возглавлял Виленский учебный округ.

⁴ Взято в скобки и написано от руки.

Заведующим – преподаватель А.И. Миловидов, а заменяющим его – учитель С.П. Соллогуб.

На общем собрании, бывшем 12 августа, обсуждался вопрос об открытии народной библиотеки и о средствах на ее содержание. Было постановлено употребить на это имеющиеся у Отдела 126 руб., уплатив единовременно по предъявленным счетам расходы на обзаведение библиотеки и ежемесячно платить учителю Соллогубу по 6 руб., что в год составит вместе с вознаграждением сторожу (3 руб.) всего 75 рублей.

13 сентября состоялось скромное торжество открытия первой бесплатной народной библиотеки Общества ревнителей. На него прибыл Товарищ Председателя Отдела В.А. Попов и некоторые члены (Ф.Н. Добрянский, В.Г. Никольский и др.); после молебна и открытия библиотечного помещения Г. Товарищ Председателя объявил собравшейся в довольно значительном количестве публики об открытии нового просветительного учреждения, а заведующий в краткой речи выяснил его значение для местного населения. Торжество закончилось стройным пением школьного хора гимнов в честь славянских первоучителей и главного виновника и двигателя русского просвещения Государя Императора.

Новосветская библиотека, первая от Общества Ревнителей в Северо-Западном крае, помещается очень в чистенькой светлой комнате, очень прилично обставленной. Выдача книг происходит 3 раза в неделю. Выбором книг руководит Заведующий, а чаще заменяющий его учитель С.П. Соллогуб.

Новосветская библиотека с первых часов своего существования приобрела крепкие симпатии местного населения (в большинстве православного, с сильным старообрядческим элементом). После открытия в первую выдачу записалось 30 абонентов, затем до конца сентября было всего 77 читателей, которым выдано 165 книг. В октябре было уже 173 абонента, выдано 352 книги. В ноябре 243 абонента, выдано 486 книг. Если принять во внимание, что всего в библиотеке 146 названий, то упомянутое число абонируемых книг показывает на несомненный

Л. 83

успех библиотеки и на просветительное значение. Как в каждой народной библиотеке, так и в нашей, больше¹ спрашиваются книги религиозного содержания, особенно нравоучительные бытовые рассказы, их любят как старики, так и молодежь. Последняя большое тяготение обнаруживает также к светской литературе, почему этот отдел² постоянно бывает разобран, спрос на него всегда выше предложения и этим отчасти можно объяснить, что наиболее ревностные абоненты, перечитав всю имеющуюся в библиотеке беллетристику, начинают выбывать. Кроме указанных книг, есть большой спрос на журналы, газеты, и местные издания Виленского

¹ Написано от руки.

² Написано от руки.

Св. Духовского Братства¹. Но первых у нас не имеется, а относительно вторых (т.е. изданий Виленского Св. Духовского Братства) в последнем журнальном постановлении был сделан запрос у Совета, но ответа еще не получено.

Что касается наших читателей, то указанное число их на самом деле гораздо значительнее, так как некоторые передают книги своим знакомым, известно также, что в некоторых больших семьях чтение происходит вслух, причем изба превращается в своего рода аудиторию с посторонними слушателями. По своему общественному положению наши читатели принадлежат к мещанам, крестьянам, служащим на железной дороге, торговцам, ремесленникам. Приятно отметить, что с каждым месяцем растет число читателей старообрядцев и католиков, евреев же нет положительно ни одного. Случаев пропажи и зачитывания книг пока еще не было, хотя они лицам известным священнику и учителю даются без залога, с неизвестных же в очень редких случаях под квитанцию берется небольшой залог.

РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 80.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Андреев Д.А. Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // *Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви*. 2012. Вып. 1(44). С. 58–74.

Восторгов И.И. Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III // *Восторгов И.И. Полное собрание сочинений*. Т. 4. Москва: Книгоиздательство «Верность», 1916. С. 84–88.

Каплан В. Исторические общества и идея исторического просвещения (конец XIX–начало XX века) // *Историческая культура императорской России. Формирование представлений о прошлом*. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 355–382.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 560. Оп. 22. Д. 222.

РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 352.

РГИА. Ф. 747. Оп. 1. Д. 80.

Устав общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина. 1895. 18 с.

¹ Виленское православное Свято-Духовское Братство – православное братство, возникшее в Великом Княжестве Литовском в 80-е гг. XVI в. Являлось наиболее значительным центром православия на белорусско-литовских землях. С 90-х гг. XVI в. Братство имело собственную типографию и вело активную издательскую деятельность. Вскоре после третьего раздела Речи Посполитой, в 1795 г. Братство перестало существовать. Было восстановлено в 1865 г. по инициативе митрополита Литовского Иосифа (Семашко) в связи с необходимостью укрепления православия в Северо-Западном крае. В 1895 г. открылась братская типография, выпустившая более 100 наименований книг. С 1907 г. дважды в месяц выходил «Вестник виленского Свято-Духовского братства», освещавший вопросы церковной и религиозно-нравственной жизни Северо-Западного края.

REFERENCES

Andreev D.A. Bor'ba revniteley: prosvetitel'skiye al'ternativy v nachale tsarstvovaniya Nikolaya II [The struggle of zealots: educational alternatives at the beginning of the reign of Nicholas II], in *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. 2012. Vol. 1(44). Pp. 58–74 (in Russian).

Vostorgov I.I. Obshchestvo revniteley russkogo istoricheskogo prosveshcheniya v pamyat' imperatora Aleksandra III [Society of Zealots of Russian Historical Education in Memory of Emperor Alexander III], in Vostorgov I.I. *Polnoye sobraniye sochineniy*. [Full composition of writings]. Vol. 4. Moscow: Vernost' Publ., 1916. Pp. 84–88 (in Russian).

Kaplan V. Istoricheskiye obshchestva i ideya istoricheskogo prosveshcheniya (konets XIX–nachalo XX veka) [Historical Societies and the Idea of Historical Enlightenment (late 19th–early 20th centuries)], in *Istoricheskaya kul'tura imperatorskoy Rossii. Formirovaniye predstavleniy o proshlom*. [Historical culture of imperial Russia. Formation of ideas about the past]. Moscow: HSE Publ., 2012, Pp. 355–382 (in Russian).

Russian State Historical Archive (RGIA). F. 560. Inv. 22. D. 222.

RGIA. F. 560. Inv. 26. D. 352.

RGIA. F. 747. Inv. 1. D. 80.

Ustav obshchestva revniteley russkogo istoricheskogo prosveshcheniya v pamyat' imperatora Aleksandra III [Charter of the Society of Zealots of Russian Historical Education in Memory of Emperor Alexander III]. St. Petersburg: A.S. Suvorin Publ., 1895. 18 p. (in Russian).

Статья принята к публикации 13.06.2022